

Мищенко В.И. Классическая литература как духовный ресурс возрождения человека / В.И. Мищенко // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. научн. ст по мат. II Междунар. научн. конф., Пинск 24–25 ноября 2017 г. : в 2 ч. / Полес. гос. ун-т ; под ред. Р.Б. Гагуа. – Пинск : ПолесГУ, 2017. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 50 – 55.

УДК: 130.2: 355.1

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ДУХОВНЫЙ РЕСУРС ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Виктор Мищенко

Харьков, Украина

В статье анализируются этапы эволюции человека и уровни последующей духовной деградации. В качестве могучей силы духовного возрождения рассматривается литература середины XIX – начала XX столетия, когда в условиях развёртывающегося духовного кризиса, литература была вынуждена отвечать на вызовы времени и дать образцы высокой классики, которые сохранили свою актуальность для современного человека. Анализируются возможности и ограничения традиционных стратегий духовного воспитания. Делается вывод о том, что духовность личности, как сложная синергетическая система требует особых каналов катарсического воздействия, которые рассматриваются как уровни духовного возвышения. Реализация принципов системного подхода, диалектического единства традиционных подходов духовного воспитания и катарсических средств воздействия, по мнению автора, могут служить основой и условием духовного возрождения современного человека.

Ключевые слова: духовность, художественный образ, духовный облик, катарсис, литература, духовное воспитание.

В часы великих испытаний человечество, неся в себе инстинкт самосохранения, обращалось к духовным силам и святыням: религиозным нравственным ценностям, эстетической привлекательности художественного образа и философскому мышлению, позволяющему вскрыть суть противоречий. Современный мир оказался в тупике экономических, социальных и политических проблем и причина этих катаклизмов – кризис человека, разрушение его духовности. «Мы переступили, – отмечал А.

Швейцер, – порог столетия с непоколебимыми фантастическими представлениями о самих себе.... Но уже сейчас для всех очевидно, что самоуничтожение культуры идёт полным ходом... Всё, что было духовного в жизни общества, воплотилось в факты, которые теперь в свою очередь оказывают отрицательное воздействие на духовное начало» [7, с. 33–34].

Трагичность бытия человека в мире состоит в неспособности обретения своей духовной сущности, тех возможных форм бытия, о которых мы смутно догадываемся, мечтаем, подсознательно стремимся, воспитывая своих детей и внуков. В этом плане человек напоминает запущенную стрелу, которая, так и не достигнув желанной и возможной высоты, под влиянием различных обстоятельств начинает стремительно падать вниз. Это трагедия не только для человека, это трагедия Галактики, поскольку мы сумели осознать свой космический вектор, антропный принцип, ноосферность, ценность жизни во Вселенной и роль сознания в космической эволюции. Заслуга человека в том, что он всё же сумел подняться и возвысится над мраком Инферно, о котором писал Иван Ефремов, Вселенскими силами Зла Эмпедокла, кругами ада социального мироустройства Данте. В смутах и войнах, через кровь и слёзы, посредством своих дерзаний и мечты человек сумел подняться на пять ступеней в своей космической эволюции к обретению своего духовного облика. На первой, он обрёл разум, чтобы понимать мир и отрешиться от животных инстинктов, на второй – осознание красоты и величия мира в мифологии, античной трагедии и зарождающейся философии, на третьей – он стал размышлять о нравственности сквозь призму религиозного мировоззрения. На четвёртой – поднялся к идеалам творческого и гармоничного саморазвития, на пятой – осмыслить ценности гуманистического мироустройства и остановился перед идеей альтруистического отношения к миру. Если для достижения этих высот понадобились века, стрела

51

человеческого развития едва отрывалась от линии горизонта, то тем контрастнее стало падение, когда желанная высота была не так далеко.

О каких деграционных изменениях идёт речь? Первый уровень духовной деградации личности можно определить, как противоречие между культурой и цивилизацией, гуманистическим общечеловеческим и агрессивным националистическим и государственным, результатом которого явилась «разорванность сознания», разрушения целостности духовного мира личности. Европейский человек не выдержал испытания великих

географических открытий и поддался искушению использовать людей другой культуры для обращения в рабство. Призыв И. Канта к моральности политики государства остался нереализованным: сознание европейского человека стало двойственным: он научился жить в разных мирах, восторгаться высоким искусством и выполнять функции тирана и палача. Более того, как ни парадоксально, именно с территории Пруссии, родины И. Канта, на территорию Советского Союза пришла мировая война, в которой приняли участие представители всех стран Европы. Второй уровень деградации европейского человека – социально экономический: человек не выдержал испытания комфортом, общество потребления привело к появлению «Человек массы», о котором писал Ортега-И-Гассет, «одномерного человека» Г. Маркаuze. Мы пришли к порочному кругу: растущий эгоцентризм личности порождает экспансивно растущую экономику, а та всё больше и больше разрушает духовность посредством агрессивной рекламы. Третий уровень – разрушение способности к глубокому и системному мышлению, появление феномена «фрагментарного сознания» в информационном обществе, утрата способности мыслить критически и самостоятельно. Четвёртый уровень деградиционных изменений европейского человека можно связать с тем, что абсолютизация либеральных ценностей привела к вседозволенности, к идее «свободной любви», моральной распущенности, разрушению института семьи. Наконец, пятый совершается на наших глазах вследствие «трансгуманистических» экспериментов по изменению генного кода человечества.

Пять ступеней вверх и пять ступеней вниз. Человечество застыло в «бифуркационной» точке между Развитием и падением в Инферно. Как возродить духовный облик радостного, оптимистичного, верящего в свои созидательные возможности человека? Пройдена ли им «точка невозврата»? Есть ли у человечества шанс? На наш взгляд, одним из способов изменения «самой природы человека», являет собой особый пласт культуры, который сформировался именно в тот момент, когда и начал формироваться и развиваться духовный кризис европейского человека. Речь идёт о классической литературе второй половины XIX – начала XX столетия, которая дала миру немеркнущие в историческом сознании художественные образы, раскрывающие подлинную красоту духовного облика личности. Классическая литература дала нам возможность реализации определённых стратегий воспитания духовности и возрождения человека, но каждая из них требует учёта особенностей духовного воспитания.

О каких стратегиях духовного влияния идёт речь? Первой, наиболее распространённой, является стратегия пассионарности, которую мы рассматриваем как энергию утверждение добра, отстаивания высших этических ценностей. Идея героического служения людям, пассионарности нашла воплощение в классике мировой литературы, в таких романах, как «Дон Кихот» Мигель де Сервантеса, «Спартак» Раффаэлло Джованьоли, «Овод» Этель Лилиана Войнич, «Как закалялась сталь» Николая Островского. Яркое проявление пассионарности находим и у героев романа «Войны и мир – Андрея Болконского, подхватившего знамя над Аустерлицем, Пьера Безухова, вызвавшего на дуэль Долохова, ушедшего в ополчение, когда началась война. Воплощение пассионарности – Наташа Ростова, готовая откликнуться на любую беду, любую несправедливость, переживающая о судьбе своих близких, самоотверженно ухаживающая над раненым Андреем.

Пассионарность необходима, вне пассионарности, вне практики, без поступка, безстремления и «энергии утверждения добра» духовность фактически умирает, оставаясь

52

лишь благим пожеланием. Герой романа М. Горького «На дне» Сатин, отмечает: «Свобода, творчество, порыв – это должно вдохновлять и питать каждого». Вместе с тем, любая деятельность, в том числе – и пассионарная, характеризуется направленностью, целесообразностью, проблемой этического, связанной с разграничением добра и зла. Да и сама этическая направленность деятельности еще не является свидетельством духовности, о чём убедительно пишет православный философ А.И. Осипов: «Мы должны понимать и различать между собой нравственное и духовное.... Внешне я могу быть просто святым человеком, внутри же – исполненным гордыни, исполнен тщеславия, презрения к людям» [5]. Поэтому пассионарность предполагает напряжённую работу ума, самостоятельность и критичность мировосприятия. Такие качества отличают интеллигенцию. «Интеллигентность, – по мнению А.Ф. Лосеву, «возникает на основе чувства общечеловеческого благоденствия» [4, с. 316], но она свойственна только такому человеку, который является «критически мыслящим существом» [4, с. 318]. Именно умение мыслить, стремление найти высокий смысл свой жизни, осознать противоречия общественного развития отличает героев Л. Толстого. Андрей Болконский, приехав в Петербург, попадает в круг М.М. Сперанского, учится у него государственному подходу к решению сложных

проблем, формированию гражданского и уголовного права, реформировании общества, частью которого являлось публичное ведение судебных дел, свобода печати, забота о духовенстве, развитие системы воспитания. Ищущим, мыслящим, стремящимся дать ответы на существенные проблемы общественной жизни предстаёт перед нами Пьер Безухов, Характеризуя духовный облик которого, Лев Толстой описывает взгляд героя, который отличается особой открытостью миру: «умный и вместе робкий, наблюдательный и естественный».

Интеллектуальное развитие – важнейшая стратегия развития духовности. Но является ли даже самый высокий интеллект гарантией духовности? И здесь, очевидно, ответ будет отрицательным. Пример для подтверждения этого тезиса напрашивается сам собой – это образ Базарова, наделённого глубоким и пронизательным умом, но находящегося в плену своего механистического мировоззрения, прямолинейность которого не воспринимает сложности, многообразия и метафизичности жизни, любви, самого человека. Наверное, следует не согласиться с мнением Ю.В. Лебедева, утверждавшего, что «если в характерах Онегина и Печорина «отразился век», то в... Базарове - духовные устремления минуты» [3]. Трагедия Базарова, данная в романе Тургенева «Отцы и дети», по мнению автора, – это приговор эпохе, нанесшей непоправимый удар по культуре и духовности. Об этом времени А. Швейцер писал так: «С середины XIX столетия в нашей духовной жизни... было покончено.. с... оптимистическим и этическим основополагающим убеждением относительно назначения мира, человечества, общества и человека» [7, с. 36–37]. Позитивизм, объявивший войну метафизике духа и иррационализм, стремящийся покончить с разумом, нанесли смертельный удар по росткам духовности, сформировавшимся на протяжении истории человечества. Следствие утраты духовности – приход к власти фашизма, людей, наделённых интеллектом, но лишённых сердца. Примерами «интеллекта без сердца» может явиться и фантастическая повесть «День гнева» Севера Гансовского, где представлены высокоинтеллектуальные существа – «отарки», занимающиеся канибализмом. Шедевры отечественного кинематографа – фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы или «С лёгким паром!» демонстрируют образ рационально-прямолинейного Ипполита, лишённого душевности, а фильм Г. Данелия «Кин-Дза-Дза». – обитателей планеты Альфа, стремящиеся к красоте и гармонии, но не останавливающиеся перед преобразованием человека в растение.

Эстетическое – важнейший источник формирования духовности. Но «гарантирует» ли формирование духовности соприкосновение с прекрасным? Очевидно, что гарантий и здесь мы никаких не можем дать. И образ обитателей фантастической планеты «Альфа» («Кин-Дза-Дза»), и проект сверхчеловека Ф. Ницше, соединявшего в

53

себе не только культ Диониса, как воли к власти, но и культ Аполлона, как стремления демонстрации своего «благородства» по отношению к тем, к кому преступно проявлять милосердие и сострадание, и реализация «эстетства» в зверином облике фашистских извергов, совершивших преступления против человечества в годы Второй мировой войны, не несут в себе признаков духовности. Где же выход? Становится очевидным, что спасение человека возможно, если этическое, эстетическое и рациональное формируются на основе экзистенциального чувства святости. Святость есть возвышение души человека, осознание величия, удивительного устройства и таинства мира. Для многих это чувство есть Бог. В любом случае, оно – результат катарсического сопереживания своего бытия в мире. Автор разделяет точку зрения И.М. Карпенко, который отмечал: «Мы выдвигаем предположение, что таким результатом существования человека, как духовно-физической системы является его способность к духовному катарсису. В целом катарсис, по всей видимости, и есть универсальный «механизм формирования механизмов», «механизм социальной наследственности» [2, с. 49]. Н. Бердяев отмечал: «дух есть творческое становление», духовность возможна, если «если есть к чему возвышаться и куда углубляться» [1]. Мы можем выделить пять уровней возвышения личности, каждый из которых:

1. Возвышение души личности к идеалу открытого миру Человека, который находится в состоянии духовного поиска, обретения себя, своего духовного облика, своей индивидуальности, поиска смысла своего бытия, своей мечты, своего призвания. Ищущему читателю важно вместе с тургеневским Базаровым ощутить свою растерянность перед силой человеческого духа, почувствовать в себе частицу совершенного, сверхприродного духовного существа. Читателю необходимо вместе с Алексеем Карамазовым решить проблему как остаться человеком в сложнейших коллизиях человеческого бытия. Понять себя в процессе напряженного самоанализа Анны Карениной. Найти себя как в результате напряженного процесса духовного поиска ищут себя герои романа Л.Н.

Толстого «Война и мир». Данное возвышение – акцентуация идеи саморазвития, актуальной для души любого человека.

2. Возвышение души личности к идеалу духовно богатой, гармонично развитой личности, высоким проявлениям человеческого духа, как источник духовного огня – стремления к самосовершенствованию. Живой, одухотворённый художественный образ представляет собой идеал, по которому миллионы людей сверяют свою жизнь. Образы духовно чистых, цельных натур – тургеневских девушек, героев романа Толстого *Анна Каренина* и Наташи Ростовской, Пьера Безухова и Андрея Болконского, – притягивают к себе сердца людей. Величайший пример любви к человечеству – образ Данко Горького, который разорвал руками себе грудь и вырвал из неё свое сердце: «Оно пылало, как солнце, и весь лес замолчал, освещенный «этим факелом любви к людям». Таинство передаётся в системе высоких человеческих отношений, проявлениями которых есть любовь и милосердие. Свет духовной сущности первой любви, чистой, огненно-целомудренной, данной в романах Тургенева, – путеводная звезда к торжеству красоты и бессмертия, обретения еще не реализованных возможностей человека на пути духовного совершенствования.

3. Возвышение души человека к величию и таинству жизни лежит в основе гуманистического отношения к миру. Ю.В. Лебедев полагает, что тайна поэтического мироощущения Тургенева может проявляться во влюбленности в эту земную жизнь с ее дерзкой, мимолетной красотой [3]. В одном из писем к Полине Виардо Тургенев говорит об особом волнении, которое вызывает у него хрупкая зеленая веточка, в которой трепетно бьется живая жизнь, на фоне голубого далекого неба. Это свое волнение И. Тургенев передаёт читателю во всех мельчайших оттенках и формах проявления живого, предваряя, по сути, принцип «благоговения перед жизнью» А. Швейцера, раскрывающего человечеству «мир, как всеобщую волю к жизни» [7, с. 305]. О связующей нити всех живых существ пишет и Л.Н. Толстой: «Разве я не чувствую, что я

в этом бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество, — высшая сила... что я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим?». Для А. Швейцера «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни... нравственен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни» [7, с. 307], когда он способен «чувствовать безграничную ответственность и в наших

взаимоотношениях с людьми» [7, с. 317]. Духовно близкими А. Швейцери оказываются великие образы гуманизма, раскрывающиеся в этике Ф.М. Достоевского, соотносившего поставленные цели со слезинкой ребёнка и этикой ненасилия и утверждения добра Л.Н. Толстого. «Жить только так, чтобы не делать зла, чтобы не раскаиваться, этого мало, – такие слова Толстой вкладывает в уста Пьеру Безухову. – Я жил так, я жил для себя и погубил свою жизнь. И только теперь, когда я живу..., для других, только теперь я понял всё счастье жизни». Исполнение этих принципов в мире, наполненным насилием – тяжкий крест для человека, но они наполняют душу великим принципом гуманизма и надеждой на будущее мироустройство, свободное от насилия.

4. Чувство родства с природой, обретение гармонии с миром является важным источником мироощущения личности, возникновения желания творить по законам красоты, ощутить возвышенное в стремлении быть равным с могучими силами природы. Идея родства природы и мира человека ярко демонстрирует гуманистическое творчество Антуана Экзюпери. Трогательный сентиментализм в рассказе «Маленький принц» и романтическое чувство близости природы, неба и человека открываются читателю в повести «Южный почтовый». Фактическим отрицанием исходного принципа тургеневского Базарова «Природа не храм, а мастерская» служит описание автором природы, вызывающей сильные духовные чувства. В творчестве Ф.М. Достоевского, по мнению Н. Струве, природа приобретает антропологическое звучание, имеющее отношение к утверждению жизни: она воспринимается не только и не просто как природа, она и «мать сыра земля, и в своем материнстве она — и женское начало вселенной» [6]. Единением с природой пронизан монолог Андрея Болконского о столетнем дубе, почувствовавшем дуновение весны, подчиняющегося единым ритмам природы: «Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему». Чувство радости и духовного обновления дарит человеку природа, позволяя вырваться из мира обыденности. И осознание человека, как бездны, и таинства жизни, и великолепия природы – это шаг к постижению мироздания

5. Миропостижение и благоговение перед мирозданием (Богом) – источник формирования альтруизма, как основе духовного. Литературе

космос, Вселенная открываются с необычной стороны – со стороны восхищённого духа, открытого миру сознания, восхищённого трепетного чувства, оказывающее катарсическое воздействие на все стороны жизнедеятельности личности. В поэтическом восприятии художественное поднимается до уровня философского, вселенная (макрокосм) соединяется с человеком (микрокосмом). В творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого Вселенная есть Бог. «Ежели есть Бог, – произносит Пьер Безухов, – и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, — говорил Пьер, — что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем (он указал на небо)». И высокое небо Аустерлица Андрея Болконского, и стремление лететь над землёй в прозрачной синеве лунного света – всё это отражает особое мирозерцание, распахнутость души героев Вселенной, мирозданию, способность к бытию духовному.

Соединение стратегий формирования духовности (пассионарной, интеллектуальной, этической и эстетической) с духовным возвышением и обретением катарсического чувства от соприкосновения с прекрасным, шедеврами классической литературы – условие формирования духовного облика личности. Развитие и

55

самосовершенствование, благоговение перед жизнью и миром, рождающее чувство альтруизма, святости, духовного возвышения, гармонии с миром и желание творить, формируемые классической литературой – источник и основа формирования духовности, Возрождения Человека.

1. Бердяев, Н. Философия свободного духа // Электронный ресурс: http://society.polbu.ru/berdyayev_freepiritphilo/ch01_all.html

2. Карпенко, И.М. Теоретические основы катарсического воспитания духовной культуры личности // Духовність особистості: методологія, теорія і практика. 2011. – № 1 (42). – С. 45–58.

3. Лебедев, Ю.В. Преходящее и вечное в художественном мире Тургенева // Электронный ресурс: <http://www.wikidocs.ru/preview/74053>

4. Лосев, А.Ф. Дерзание духа: монография. М.: Политиздат, 1988. – 366 с.

5. Осипов, А.И. Нравственность и духовность Фрагмент лекции «Искажения христианства» // Электронный ресурс: <http://zagrav.narod.ru/index/0-84>].

6. Струве, Н. Духовность России в творчестве Достоевского. Электронный ресурс: <http://www.kiev-orthodox.org/site/faithculture/3488/>

7. Швейцер Альберт. Культура и этика. / Пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшановского. / Общая ред. и пред. В.А. Карпушина. М.: «Прогресс», 1973. – 344 с.